

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2022.92.74.032

Алгоритмы решения экспертных задач

Слабкая Диана Николаевна

Научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права,
Астраханский государственный университет,
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Аннотация

Научно-техническое прогресс накладывает свой отпечаток в том числе и на экспертное сообщество. Необходимость решения экспертных задач напрямую сопряжена с жизнедеятельностью человека. Потребность обращения за помощью к экспертам возникает в самых различных аспектах бытия. Экспертные заключения в том числе являются источниками формирования доказательственной базы, как в гражданских и административных, так и уголовных делах. Для формирования экспертного заключения эксперту изначально должны быть поставлены вопросы ориентированные на специальные знания специалиста. Экспертные задачи вне зависимости от их вида и групповой принадлежности разрешаются экспертом при производстве непосредственно экспертизы. Снижению негативного эффекта возрастающей на экспертов нагрузки и унификации порядка деятельности экспертов способствует разработка и подтвержденная практикой апробация алгоритма решения задач.

Для цитирования в научных исследованиях

Слабкая Д.Н., Новиков А.В. Алгоритмы решения экспертных задач // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 3А. С. 267-272. DOI: 10.34670/AR.2022.92.74.032

Ключевые слова

Экспертные задачи, виды экспертных задач, классификация экспертных задач, алгоритмы решения экспертных задач.

Введение

По своему смысловому содержанию алгоритм решения экспертной задачи представляет собой зафиксированную программу последовательности действий, осуществление которых необходимо для разрешения вопроса и задачи, поставленных перед экспертом [Белкин, с. 15]. Вопросы об алгоритмизации экспертной деятельности и установлении алгоритмов решения экспертных задач так же являются дискуссионными, не нашедшими единого разрешения среди теоретиков и практиков [Полевой, 1989].

Считаем необходимым отразить тот факт, что в настоящий момент не существует унифицированного определения термина «экспертные задачи». Исследователи данной проблематике предлагают свои авторские определения данного термина. В качестве примера приведем определение, с которым авторы настоящей статьи солидарны: «Экспертная задача – это комплексное понятие, которое подразумевает такую экспертную деятельность, которая направлена на преобразование потенциальной доказательственной информации, содержащейся в представленных на экспертизу в качестве исходных данных материалов дела, в актуальную доказательственную информацию, которая может быть использована для правильного решения уголовного или гражданского дела» [Фролова, 2018, 174].

Основная часть

Представляется, что наиболее универсальной и отвечающей особенностям экспертной деятельности является структура алгоритма решения любой экспертной задачи, включающая в себя следующие блоки:

- 1) Информационно-когнитивные предписания, относящиеся к мыслительной деятельности эксперта;
- 2) Методические установки и правила, применяемые при производстве того или иного вида экспертизы;
- 3) Эвристические (от др.-греч. εὐρίσκω — «отыскиваю», «открываю») предписания, позволяющие эксперту проявить в случае необходимости творческое мышление и отойти от жестко фиксированной методики производства экспертизы, реализовать нестандартные методы решения задачи (применяются в случае необходимости, с учетом целей, задач, объема и особенностей конкретного экспертного исследования).

Помимо структуры алгоритм решения экспертной задачи обладает такими свойствами, как универсальный и массовый характер, результативность, детерминированность. Детерминированность представляет собой способность алгоритма как программной методики определять процесс производства экспертизы по арбитражному делу, задавать векторы его развития. Универсальность и массовость заключается в возможности применения алгоритма для производства аналогичных по роду и виду экспертиз.

Интерактивность как свойство кроется в возможности использования в ходе проведения экспертизы и оформления результатов экспертного исследования в виде заключения процессов по обработке информации, иных операций.

Результативность определяет возможность достижения положительного результата по итогам проведенной экспертизы при надлежащих условиях и исходных данных.

Безусловно, ни один алгоритм решения экспертной задачи не сможет точно предусмотреть весь перечень мыслительных процессов, реализуемых экспертом во время производства экспертизы, поскольку такие процессы напрямую зависят от индивидуальных особенностей

каждого конкретного дела и включают широкий спектр действий, к примеру, выдвижение экспертных версий, принятие промежуточных решений относительно хода проведенного исследования, определение направлений исследования, формулирование мотивированных и обоснованных итоговых выводов, отраженных в экспертном заключении. В связи с этим представляется, что в алгоритме целесообразнее изложить лишь рекомендации и общие положения, направленные на активизацию мыслительной деятельности эксперта.

Рассмотрим некоторые случаи алгоритмов решения экспертных задач, возникающих в арбитражном процессе на примере дел о несостоятельности (банкротстве). Данные дела составляют значительную долю от иных споров, находящихся в производстве арбитражных судов, при этом количественно число таких дел возрастает ежегодно (для снижения нагрузки и обеспечения доступности банкротства законодателем даже с 2020 года введет институт досудебного банкротства физических лиц¹).

Экспертиза по установлению наличия (отсутствия) признаков преднамеренного или фиктивного банкротства предполагает решение экспертных задач посредством установления критерия неплатежеспособности, выводимого в том числе с учетом недостаточности имущества и иных активов должника. При этом результаты такой экспертизы имеют существенное значение для дела, поскольку установление факта отсутствия признаков фиктивного (преднамеренного) банкротства в совокупности платежеспособностью должника свидетельствует о его возможности погасить требования реестровых кредиторов и кредиторов по текущим платежам, соответственно, критерий неплатежеспособности отсутствует, что на практике влечет прекращение производства по делу о банкротстве.

Алгоритм решения экспертных задач, возникающих при проведении подобных экспертиз, предполагает непосредственный анализ экспертом признаков неплатежеспособности, анализу сделок должника, его действий либо бездействий, которые явились причиной наступления неплатежеспособности. При этом ни один правовой акт не закрепляет конкретные допустимые показатели, свидетельствующие о платежеспособности должника, что влечет следующие выводы: получается, что любой вывод эксперта о негативном значении показателя, превышающего или расположенного ниже нормативного показателя *argiōi* не мотивированны, не обоснованы и не соответствуют нормативным предписаниям.

Алгоритм экспертного исследования сделок должника предполагает решение экспертных задач по анализу совершенных должником сделок, предпринятых руководителем или иными органами должника действий или бездействий в связи с совершенными сделками, соответствие последних условиям обычной хозяйственной деятельности должника и ситуации на рынке. По сути, указанные задачи – диагностические, поскольку связаны с определением состояния должника в ретроспективе, в прошлом – на момент совершения сделок. В конечном итоге реализация экспертных задач позволяет установить финансово-экономические последствия сделки для должника².

В настоящее время в распоряжении экспертов есть простой и понятный алгоритм по выявлению признаков фиктивного и преднамеренного банкротства. Однако следует понимать, что результаты использования данного алгоритма в очень большой степени зависят от

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 03.02.2022) "О несостоятельности (банкротстве)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022)

² Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III. 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»

компетентности и степени независимости исполнителя. Кроме того, интерпретация и результаты анализа одних и тех же показателей, условий сделок могут быть совершенно противоположны у разных специалистов [Чиркова, 2019, 142].

Указанные обстоятельства свидетельствуют о значимости финансово-экономических и иных экспертиз, проводимых в рамках дел о несостоятельности (банкротстве), как источник формирования доказательственной базы, установления имеющих значение для дела обстоятельств (к примеру, оснований для оспаривания сделок, признаков преднамеренного и (или) фиктивного банкротства. Разработка и формирование подобных алгоритмов требует и корректировки правового регулирования, к примеру, нормативного установления «нормальных, хороших» показателей платежеспособности и иных признаков. Только в таком случае результаты экспертизы будут достигнуты и рассмотрение дела по существу арбитражным судом будет осуществляться не только на основании действующих норм материального и процессуального права, но и полных и всесторонних, подтвержденных надлежащими доказательствами, материалами дела.

Таким образом, установление алгоритмов разрешения экспертных задач позволяет обеспечить ясность и четкость понимания экспертом целей и задач проводимого им исследования и способствует рационализации повседневной экспертной работы. Система алгоритмизированных действий, приемов, способов и методов разрешения экспертной задачи должна быть включена в состав методики производства экспертизы конкретной отрасли и вида, а ее реализация помогает эксперту достичь цели и задачи экспертного исследования, ответить на поставленные перед экспертом вопросы, что в контексте всего процесса помогает формированию доказательственной базы и разрешению судом, дела по существу, с учетом норм права и фактических обстоятельств каждого дела.

Судебная экспертиза по делам, находящимся в производстве гражданских и уголовных судов, представляет собой способ формирования новых доказательств по делу, которые учитываются судом и лежат в основе принимаемого по существу рассмотрения дела решения. Собственно экспертная деятельность неразрывно сопряжена с необходимостью решения экспертных задач: идентификационных, диагностических, ситуационных и классификационных [Сейтенов, 2009].

Несмотря на отсутствие единой классификации видов экспертных задач, что само по себе свидетельствует о необходимости проведения дальнейших исследований по данному вопросу, так или иначе большая часть авторов сходны в выделении именно приведенных видов задач.

Унификации и некоторой разгрузке эксперта способствует установление, том числе на нормативном уровне, алгоритмов решения экспертных задач, возникающих в связи с производством экспертизы конкретного рода и вида. Такой алгоритм представляет собой некий набор действий, их последовательность, включающий в себя структурно, как уже отмечалось выше, следующее: способы активизации мыслительной деятельности эксперта, методологию и нетривиальные, нетрадиционные способы разрешения задач, возможные к реализации на основе творческой активности эксперта с учетом конкретных фактических обстоятельств дела. Представляется, что такой алгоритм может стать неотъемлемой составной частью методики проведения экспертиз и должен быть закреплен не только на теоретическом, но и практическом уровне (после результатов его апробации на практике).

Заключение

На текущую дату вопрос о сформированных и практически эффективных алгоритмов решения экспертных задач не разрешен ни в теории экспертизы и экспертной деятельности, ни

в практике проведения экспертных исследований, соответственно, проведение дальнейших исследований и установлений алгоритмов имеет важное практическое значение для правоприменительной деятельности, позволяя избежать ситуации индивидуального принятия экспертом решения без обоснования и мотивировки, а в силу субъективных, ничем не подтвержденных причин.

Библиография

1. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 03.02.2022) "О несостоятельности (банкротстве)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022).
2. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями).
3. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III. 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».
4. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия / Р. С. Белкин. – М.: Мегатрон XXI, 2000. 334 с., 2-е изд.
5. Новиков, А. В. Генезис классификации экспертных задач в судебно-экспертной деятельности / А.В. Новиков, Д.Н. Слабкая // Вопросы российского и международного права. – 2021. – Т. 11. – № 7-1. – С. 286-292. – DOI 10.34670/AR.2021.17.25.038. – EDN OXXIBN.
6. Полевой Н. С. Криминалистическая кибернетика / Н. С. Полевой. – М.: МГУ, 1989; Компьютерные технологии в криминалистической деятельности / под ред. Н. Полевого, В. Крылова. – М.: БЕК, 1994.
7. Сейтенов, К. К. Диагностические, классификационные и ситуационные задачи судебной экспертизы / К. К. Сейтенов // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. – 2009. – № 1(13). – С. 109-112. – EDN YWNAPB.
8. Слабкая, Д.Н. К вопросу об экспертных ошибках (погрешностях) в гражданском и уголовном судопроизводстве / Д.Н. Слабкая, А.В. Новиков // Вопросы российского и международного права. – 2019. – Т. 9. – № 4-1. – С. 274-282. – EDN ONKVOH.
9. Фролова, Е. Ю. Задачи и объекты исследования судебной экспертизы / Е. Ю. Фролова, А. В. Ковалева // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2018. – № 3. – С. 141-147. – DOI 10.22394/2074-7306-2018-1-3-141-147. – EDN YLLHTV.
10. Чиркова, Т. Ю. Проведение судебно-экономических экспертиз для определения признаков преднамеренного и фиктивного банкротства / Т. Ю. Чиркова, Е. В. Семенова, К. А. Федорова // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Экономика. Право. Управление. – 2019. – № 9. – С. 118-122. – EDN NJZASE.

Algorithms for solving expert problems

Diana N. Slabkaya

Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Professor,
Professor at the Department of criminal law,
Astrakhan State University,
Chief Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Abstract

The scientific and technological development of modern society has left its mark, including on the expert community. It is no secret to anyone that the need to solve expert problems is directly related to human life and the functioning of society. The need to seek help from experts arises in various aspects of life. Expert opinions, among other things, are sources of evidence base formation, both in civil and criminal cases. To form an expert opinion, the expert should initially be asked questions focused on the special, narrow knowledge of the specialist, which actually form the expert task. Expert tasks, regardless of their type and group affiliation, are resolved by the expert during the performance of the direct examination. The development and practical approbation of the algorithm for solving problems contributes to the reduction of the negative effect of the increasing workload on experts and the unification of the procedure for the activities of experts.

For citation

Slabkaya D.N., Novikov A.V. (2022) Algoritmy resheniya ekspertnykh zadach [Algorithms for solving expert problems]. *Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (3A), pp. 267-272. DOI: 10.34670/AR.2022.92.74.032

Keywords

Expert problems, types of expert problems, classification of expert problems, algorithms for solving expert problems.

References

1. Federal'nyy zakon ot 26.10.2002 N 127-FZ (red. ot 30.12.2021, s izm. ot 03.02.2022) "O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)" (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.03.2022).
2. Federal'nyy zakon ot 31 maya 2001 g. N 73-FZ "O gosudarstvennoy sudebno-ekspertnoy deyatel'nosti v Rossiyskoy Federatsii" (s izmeneniyami i dopolneniyami).
3. Postanovleniye Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 23 dekabrya 2010 g. № 63 "O nekotorykh voprosakh, svyazannykh s primeneniym glavyy III. 1 Federal'nogo zakona «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)».
4. Belkin R. S. Kriminalisticheskaya entsiklopediya / R. S. Belkin. – M.: Megatron KHKHI, 2000. 334 s., 2-ye izd.
5. Novikov, A. V. Genezis klassifikatsii ekspertnykh zadach v sudebno-ekspertnoy deyatel'nosti / A.V. Novikov, D.N. Slabkaya // *Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava*. – 2021. – T. 11. – № 7-1. – S. 286-292. – DOI 10.34670/AR.2021.17.25.038. – EDN OXXIBN.
6. Polevoy N. S. Kriminalisticheskaya kibernetika / N. S. Polevoy. – M.: MGU, 1989; Komp'yuternyye tekhnologii v kriminalisticheskoy deyatel'nosti / pod red. N. Polevogo, V. Krylova. – M.: BEK, 1994.
7. Seytenov, K. K. Diagnosticheskiye, klassifikatsionnyye i situatsionnyye zadachi sudebnoy ekspertizy / K. K. Seytenov // *Vestnik Instituta zakonodatel'stva Respubliki Kazakhstan*. – 2009. – № 1(13). – S. 109-112. – EDN YWNAPB.
8. Slabkaya, D.N. K voprosu ob ekspertnykh oshibkakh (pogreshnostyakh) v grazhdanskom i ugolovnom sudoproizvodstve / D.N. Slabkaya, A.V. Novikov // *Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava*. – 2019. – T. 9. – № 4-1. – S. 274-282. – EDN ONKVOH.
9. Frolova, Ye. YU. Zadachi i ob"yekty issledovaniya sudebnoy ekspertizy / Ye. YU. Frolova, A. V. Kovaleva // *Severo-Kavkazskiy yuridicheskiy vestnik*. – 2018. – № 3. – S. 141-147. – DOI 10.22394/2074-7306-2018-1-3-141-147. – EDN YLLHTV.
10. Chirkova, T. YU. Provedeniye sudebno-ekonomicheskikh ekspertiz dlya opredeleniya priznakov prednamerennogo i fiktivnogo bankrotstva / T. YU. Chirkova, Ye. V. Semenova, K. A. Fedorova // *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Pravo. Upravleniye*. – 2019. – № 9. – S. 118-122. – EDN NJZASE.